

А. Я. Шпаков

**Государство и церковь в их
взаимных отношениях в
Московском государстве**

**Царствование Феодора
Ивановича, учреждение
патриаршества в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. Я. Шпаков
А11 Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве: Царствование Феодора Ивановича, учреждение патриаршества в России / А. Я. Шпаков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 422 с.

ISBN 978-5-458-13754-6

Учреждение патриаршества в России, получение русской церковью автокефальности *de jure*, является крупнейшим и весьма важным событием в церковно-государственной жизни Московского государства в XVI веке. Москва, этот третий Рим, цветущий благочестием, была признана законной наследницей Византии.

ISBN 978-5-458-13754-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А IV.

Причины учреждения патриаршества въ Россіи.*(продолженіе).*

Фактическая самостоятельность русской церкви и поиски духовной опоры. Доказательства „формального разрыва“ между Москвой и Константинополемъ. Мнѣніе о поврежденіи православія у грековъ турецкимъ игомъ и практическіе выводы. Признаніе факта самостоятельности русской церкви со стороны Константинополя. Бракъ великаго князя Ивана III съ Софьей Палеологъ, паденіе татарскаго ига и значеніе этихъ событій въ усиленіи теократическаго характера Московскаго государства. Теократическій взглядъ на всемірно-историческое призваніе Москвы. Ученіе духовенства о существѣ княжеской власти и отношеніе къ ней. Византійская идея централизаціи церкви и духовной власти и ея примѣненіе на Руси. Значеніе канонизаціи мѣстныхъ святыхъ въ дѣлѣ націонализаціи русской церкви. Необходимость установленія патриаршества для окончательнаго утвержденія мощи Московскаго государства и русской церкви. Сказаніе о пребываніи апостола Андрея на Руси. Сказаніе о „бѣломъ клобукѣ“. Сказаніе о мономаховыхъ регаліяхъ и иконѣ Тихвинской Божіей Матери. Новое родословіе русскихъ князей и царей. Внутреннее состояніе и внѣшнее положеніе константинопольской церкви въ XVI в. Вѣротерпимость султана и свобода патриарха въ дѣлахъ церкви. Константинопольскій патриархатъ, какъ государство въ государствѣ. Взаимоотношенія папы и султана. Невзгоды и бѣдствія греческой церкви и ихъ правильное освѣщеніе. Нестроенія константинопольскаго патриархата во второй половинѣ XVI в., виновники ихъ и послѣдствія .

ГЛАВА V.

Учреждение патриаршества въ Россіи.

Значеніе и важность этого событія. Источники учрежденія патриаршества. Идея о необходимости „завершенія зданія“. Приѣздъ антиохійскаго патріарха Іоакима и переговоры объ учрежденіи патриаршества и правильное толкованіе ихъ. Отношеніе Константинополя къ вопросу объ учрежденіи патриаршества на Руси. Приѣздъ патріарха Іереміи и приемъ оказанный ему въ Москвѣ. Частные и официальные переговоры съ патріархомъ Іереміей объ учрежденіи патриаршества въ Москвѣ по русскимъ и греческимъ источникамъ

стр. 245—295.

ГЛАВА VI.

Учреждение патриаршества въ Россіи.*(продолженіе).*

Чинъ избранія патріарха въ Византіи и характеръ участія въ этомъ актѣ византійскихъ императоровъ и духовенства. Взаимное соотношеніе началъ государственнаго и духовнаго, соборнаго и единоличнаго на Руси. Процедура избранія, нареченія и возведенія патріарха въ Византіи. Хиротонія. Официальные переговоры о поставленіи Іова московскимъ патріархомъ. Чинъ поставленія московскаго патріарха. Избраніе, торжество нареченія и посвященія въ патріархи Іова. Участіе въ этомъ царя Θεодора Ивановича. „Слово царево к патріарху“. Роль патріарха Іереміи и греческаго духовенства въ поставленіи Іова. Торжества въ Москвѣ по поводу учрежденія патриаршества

стр. 296—341.

Г Л А В А VII.

Сношенія московскаго правительства съ Востокомъ объ утвержденіи и іерархической степени московскаго патріарха.

Соотвѣтствовало-ли учрежденіе патріаршества на Руси каноническимъ правиламъ? Причины задержанія патріарха Іереміи въ Москвѣ. Составленіе уложенной грамоты объ учрежденіи патріаршества. Отъѣздъ патріарха Іереміи. Грамоты Θεодора Ивановича и правителя Бориса Годунова къ патріарху Іереміи. Письмо Θεодора Ивановича къ султану Мураду. Отвѣтныя письма Іереміи. Соборъ высшихъ іерарховъ 1590 г. Рѣчь патріарха Іереміи на соборѣ. Цѣль созыва собора. Грамота восточныхъ іерарховъ объ утвержденіи патріаршества въ Москвѣ и іерархической степени московскаго патріарха. Пріѣздъ митрополита Діонисія съ грамотой въ Москву. Пріемъ, оказанный митрополиту Діонисію. Грамоты патріарха Іереміи къ царю и патріарху Іову. Посѣщеніе Бориса Годунова митрополитомъ Діонисіемъ. Отношеніе Θεодора Ивановича и русскихъ патріотовъ къ постановленію собора 1590 г. относительно іерархической степени московскаго патріарха. Отношеніе Мелетія Пигаса, патріарха александрійскаго, къ факту учрежденія патріаршества въ Москвѣ и къ роли Іереміи въ этомъ событіи. Планы царя Θεодора Ивановича о пересмотрѣ постановленія собора 1590 г. Отъѣздъ митрополита Діонисія и посылка на Востокъ грамотъ и богатыхъ даровъ. Отправленіе специальныхъ посольствъ на Востокъ. „Великій“ или „цѣлосовершенный“ соборъ 1593 г. и его опредѣленія. Крайнее недовольство московскаго правительства постановленіями этого собора. Судьба пословъ Мелетія Пигаса и его письмо къ царю Θεодору Ивановичу.

VIII

Учреждение патриаршества въ Россіи — отличный
показатель теократическаго характера Московскаго
государства и сильнаго преобладанія власти госу-
дарственной надъ церковной. Выводы стр. 342—387.

Приложение I. стр. 389—399.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи, полученіе русской церковью автокефальности *de jure*, является крупнѣйшимъ и весьма важнымъ событіемъ въ церковно-государственной жизни Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Москва, этотъ третій Римъ¹⁾, цвѣтушій благочестіемъ, была признана законною наслѣдницею Византіи: Московскій великій князь вѣнчался царскимъ вѣнцомъ, и его вѣнчаніе было признано и утверждено особымъ торжественнымъ актомъ четырехъ восточныхъ патріарховъ. Но по понятіямъ Византіи было нужно, чтобы рядомъ съ православнымъ царемъ всегда существовалъ и патріархъ: это было необходимо для полноты христіанскаго царства²⁾. И потому вслѣдъ за принятіемъ Московскимъ государемъ царскаго титула впол-

¹⁾ Восточно-европейское ученіе о третьемъ Римѣ, принятое въ Москвѣ и на славянскомъ югѣ, находитъ себѣ весьма интересную аналогію въ западно-европейскомъ ученіи о движимомъ, или перемѣщающемся Римѣ (*Roma mobilis*). Интересная формулировка этого ученія имѣется въ изложеніи нѣмецкаго государствовѣда І. Лимнеуса. (*Johannes Limnaeus, Juris publici Imperii Romano-Germanici tomus primus, Argentorati. 1629, lib. I, cap. IV, num. 16—17, pag. 19—20.* Цитата помѣщена въ работѣ О. В. Тарановскаго, Отзвѣвъ о сочиненіи В. И. Сергѣевича: „Древности русскаго права“, Юрьевъ, 1911, стр. 111.

²⁾ См. дальше стр. 298 моего изслѣдованія.

нѣ естественно явилась мысль и о необходимости учрежденія патриаршества. „Этого, глубоко вѣрно говорить Н. О. Каптеревъ, требовала полнота русскаго царства, теперь единого православнаго во всей вселенной; этого требовало вполнѣ цвѣтущее и блестящее внѣшнее положеніе русской церкви, особенно сравнительно съ бѣдственнымъ и угнетеннымъ положеніемъ всѣхъ другихъ православныхъ восточныхъ церквей, этого требовало рѣзко бросающееся въ глаза несоотвѣтствіе между положеніемъ Москвы, какъ покровительницы и опоры для всѣхъ восточныхъ православныхъ церквей и самихъ восточныхъ патріарховъ, и іерархическимъ положеніемъ ея церковнаго главы, только простаго митрополита“¹⁾. Этому несомнѣнно требовало и высокое положеніе Московскаго государя, который, конечно, не могъ быть равнодушнымъ къ факту зависимости русской церкви отъ константинопольскаго патріарха: сильный Московскій государь долженъ былъ имѣть при себѣ главу русской церкви, не находящагося ни въ какомъ, хотя только и номинальномъ, подчиненіи кому другому, а всецѣло зависимаго лишь отъ него — Московскаго государя. Учрежденіемъ патриаршества нужно было закончить и завершить зданіе церковно-государственныхъ отношеній въ Московскомъ государствѣ, которыя сложились тамъ съ половины XV вѣка, въ своеобразной формѣ, когда *государство приобретаетъ теократическій характеръ, въ значитель-*

1) Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. II, Сергіевъ Посадъ, 1912, стр. 55—56. Его же, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просв. 1883, II, стр. 361, 380.

ной степени подчиняя себя церкви, и вноситъ церковныя начала во всю отрасль публичнаго и частнаго права. Высокое положеніе главы русской церкви должно было соотвѣтствовать мощи и величію русскаго государства, гдѣ находился „единый во всей подсолнечной православный царь“.

Этому горячему стремленію Москвы учредить у себя патриаршество, появленіе котораго было обусловлено глубокими внутренними причинами, всѣмъ ходомъ предшествующей исторической жизни,—благопріятствовали и внѣшнія обстоятельства: печальное состояніе константинопольскаго патриархата, переживавшаго турецкое иго, и тяжелое внутреннее его нестроеніе, а также пріѣздъ за милостыней на Русь сперва антиохійскаго патриарха, а затѣмъ и вселенскаго константинопольскаго патриарха Іереміи. Въ умахъ московскаго правительства, подъ впечатлѣніемъ этихъ посѣщеній, облекается въ конкретныя формы уже давно зрѣвшая мысль о необходимости учрежденія патриаршества. Московскій государь и его свѣтскіе совѣтники начинаютъ энергично дѣйствовать въ этомъ направленіи.

Учрежденіе патриаршества въ Россіи во всѣхъ моментахъ этого событія рисуетъ намъ выуклую, блестящую картину теократическаго характера Московскаго государства, подчинившаго себя церкви, и имѣетъ высокой научный интересъ. Изъ документовъ и памятниковъ, относящихся къ разсматриваемому нами событію, мы видимъ, какова была роль и значеніе государственной и церковной власти и ихъ взаимоотношенія. Мы узнаемъ, что инициатива учрежденія патриаршества въ Россіи принадлежала высшей государственной власти; всѣ предварительные переговоры (тайные и оффиціальные) ве-

лися по порученію царя его ближайшими совѣтниками, правителемъ Борисомъ Годуновымъ и дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ, а не представителями высшаго духовенства, что учрежденіе патріаршества въ Россіи было совершено государственной властью, прибѣгнувшей по отношенію къ вселенскому патріарху Іереміи и его спутникамъ, къ хитрости и насилію.

И духовенство, съ своей стороны, видя постоянное вмѣшательство сильной свѣтской власти въ дѣла духовныя, нерѣдко касающейся внутренняго, интимнаго распорядка церковной жизни, находило такой порядокъ исполнѣ естественнымъ, правильнымъ и нормальнымъ, само охотно идя на встрѣчу такой интервенціи государства въ дѣла своего вѣдѣнія; не рѣдко духовенство даже искало и желало такого вмѣшательства. Постоянно получая помощь со стороны государя, привыкнувъ къ постоянному водительству и подчиненію государственной власти, духовенство русской церкви теряло способность дѣйствовать самостоятельно и активно: оно свыклось, сроднилось съ такимъ порядкомъ. И когда, хотя и изрѣдка, представлялась возможность выступить активно и болѣе самостоятельно по приглашенію той же сильной государственной власти, обращающейся иногда къ духовенству за совѣтомъ и указаніемъ, представители высшей іерархіи оказывались совершенно отвыкшими отъ такой, столь необычной для нихъ роли, потерявшими способность дѣйствовать безъ властнаго указанія высшей государственной власти. Лучшимъ примѣромъ такого положенія является отношеніе представителей высшаго духовенства на соборѣ 17 января 1589 года къ дѣлу учрежденія патріаршества въ Россіи, когда царь Феодоръ

Ивановичъ, до этого времени ведшій тайные переговоры сначала съ антиохійскимъ патріархомъ, а потомъ съ константинопольскимъ первоіерархомъ относительно учрежденія патріаршества въ Москвѣ, уже заручившись на это согласіемъ вселенскаго патріарха, обсудивъ этотъ вопросъ въ боярской думѣ, наконецъ обращается къ высшему русскому духовенству, которое до этого времени не были причастны и даже не были освѣдомлены о происходящихъ переговорахъ. Сообщивъ наконецъ собору духовенства о ходѣ переговоровъ съ вселенскимъ патріархомъ и о его согласіи поставить русскаго патріарха, „по нашей воли“, царь Феодоръ Ивановичъ предлагаетъ митрополиту Іову посовѣтоваться съ архіепископами и епископами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. „І ты бы отецъ нашъ і богомолецъ іевъ митрополитъ всеа росій. посовѣтовал о томъ со архіепископы и епископы і со архимариты і игумены, и со всѣмъ освященнымъ собором, какъ бы далъ богъ такое и великое и преславное дѣло в нашемъ государствѣ устроилося“. Что же дѣлаетъ духовенство? Выступаетъ съ своими предложеніями, планами и проектами по дѣлу, которое ему было близко и касалось его гораздо непосредственнѣе, чѣмъ Бориса Годунова, Андрея Шелкалова и членовъ боярской думы? Нѣтъ; отвѣтъ его поражаетъ насъ своєю неожиданностью и желаніемъ совершенно устранишься отъ участія въ этомъ, казалось бы, дорогомъ для него дѣлѣ. „И преосвященный іевъ митрополит, гласитъ памятникъ, и архіепископы и епископы. архимариты і игумены. и вес освященный соборъ, говоря и совѣтовъ межъ себя о всемъ томъ, положили на волю благочестиваго, государя

царя и великого князя, какъ о томъ. благочестивый государь царь и великий князь Феодоръ ивановичъ всеа росии. произзволить“¹⁾). И результатомъ такого уклоненія отъ участія въ дѣлѣ, непосредственно касающемся духовенства, является „*соборное*“ опредѣленіе: „ѣхати къ пресвятѣйшему іеремѣю патриарху вселеньскому. дьяку андрѣю щелкалову о патрѣаршескомъ поставленій его роспросити и писмо у него взяти. какъ бываетъ патриаршеское поставленіе“²⁾). Послѣ переговоровъ посланнаго къ патриарху константинопольскому дьяка Андрея Щелкалова, царь Феодоръ Ивановичъ, недовольный отсутствіемъ торжественности въ сравнительно простомъ греческомъ чинѣ поставленія въ патриархи, данномъ патриархомъ Іереміей, приказалъ Андрею Щелкалову выписать чинъ поставленія митрополита на Руси и изъ этихъ чиновъ греческаго и русскаго *составить новый чинъ избранія и поставленія на патриаршество*, обставивъ его новыми подробностями, которыя открыто говорили бы о величїи и важномъ значенїи вновь учреждаемаго въ Москвѣ патриаршаго сана³⁾.

Когда впослѣдствїи къ патриарху Іеремїи, послѣ посѣщенїи его Андреемъ Щелкаловымъ, все-таки сочли нужнымъ послать депутацію духовенства для переговоровъ относительно учрежденія патриаршества и назначенія дня для „соверше-

1) Синодальн. рукоп. № 703, л. 88, (148—149).

2) Ibid., л. 88 обр. (149).

3) Изъ Синодальн. рук., № 703 видно, что это былъ чинъ поставленія митрополита Дїонисїя. Чинъ этотъ приведенъ въ рукоп. л. 90 об.—95. Въ печати онъ изданъ въ С. Г. Г. и Д., ч. II, № 50.